

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.011

УДК 32.327

АДАМ АЛЬАМИН ИСХАГ ДЖУБАРА

аспирант кафедры современного Востока и Африки
факультета востоковедения и африканистики
Российского государственного гуманитарного университета,
Россия, г. Москва
E-mail: alaminjubara@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СУДАНА: ВЫЗОВЫ И РОЛИ

Основной аргумент этой статьи заключается в том, что стабильность и развитие в Судане невозможно достичь без перестройки его внешней политики таким образом, чтобы она соответствовала интересам страны. Современная внешняя политика Судана была сформирована серией внутренних и внешних давлений, включая рост исламского движения в 1990-х годах, напряженность с соседними странами и экономические проблемы после отделения Южного Судана в 2011 году. Несмотря на периодические попытки нормализации, особенно во время постепенной переориентации Национальной конгресс-партии в 2000 году и усилий переходного правительства после 2019 года, внешняя политика Судана продолжает страдать от внутренней нестабильности, экономических уязвимостей и изменяющихся альянсов в Роге Африки и на Ближнем Востоке. В данной статье утверждается, что способность Судана играть конструктивную роль в региональных делах по-прежнему зависит от его способности стабилизироваться внутренне и переопределить свою внешнюю политику в рамках прагматичной концепции, основанной на интересах, соответствующих современной геополитической реальности.

Ключевые слова: Судан, внешние политики, внешние и внутренние вызовы, развитие Судана, внутренняя стабильность.

Введение. Историческая траектория Судана в постколониальный период характеризуется нестабильностью, обусловленной комплексом факторов внутреннего и внешнего характера. Колониальное наследие, незавершенные процессы институционализации, а также неоднозначная роль внешних акторов способствовали формированию хрупкой политической архитектуры. Эти условия продолжают оказывать влияние на вектор внешнеполитической ориентации Судана, что требует многоаспектного анализа взаимосвязей между внутренней уязвимостью и внешним влиянием на стране.

Внутри страны Судан сталкивается с давними проблемами, такими как политические и этнические разногласия, неэффективное управление экономикой и социальные волнения, которые подпитывают недовольство и нестабильность. После рассмотрения внутренних факторов, влияющих на нестабильность

в стране, в статье рассматриваются факторы, которые сформировали траекторию суданских отношений, включая региональные конфликты, иностранное вмешательство и геополитические интересы. Эти факторы оказали значительное влияние на внутреннюю динамику Судана, усилив существующую напряженность и подорвав попытки добиться стабильности. Анализируя взаимосвязь между внутренними и внешними факторами, статья призвана дать всестороннее представление о проблемах во внешних отношениях Судана, подчеркивая сложные задачи, с которыми сталкивается страна, стремясь построить сбалансированные, прочные и устойчивые отношения.

Баланс внутренних сил в Судане после свержения президента Омара Аль-Башира привел к созданию политической системы, в которой существовало несколько различных полюсов принятия решений, как де-юре (конституционно), так и де-факто. Национальные интересы лежат в основе старой политики, присущей холодной войне и гонке вооружений, в то время как предпринимательский идеализм, реформы и реконструкция являются основой современной демократии. Фактически государственные интересы заменяются более широким взглядом на права человека, принципы международного права, безопасность и процветание [10. P. 253]. Эта ситуация сильно повлияла на формирование внешней политики за последние годы, поскольку новая реальность поднимает насущный вопрос: как формируется внешняя политика Судана? и ответ на этот вопрос значительно поможет понять полный контекст внешней политики, зная, что Судан является страной, имеющей огромное значение в регионе ближнего востока и Африки. В последние годы Судан начал играть более заметную роль в межгосударственных отношениях в Северо-восточной Африке и активизировал свое участие в различных международных и региональных интеграционных структурах арабских и исламских стран. Активизация внешнеполитической деятельности Судана направлена на обеспечение суверенитета и территориальной целостности страны и укрепление ее позиций как на региональном уровне, так и в широком международном контексте. Этот процесс, однако, неоднозначен. С одной стороны, Судан добился значительного прогресса в осуществлении своей внешней политики, но, с другой стороны, он столкнулся с серьезными трудностями и вызовами.

Методология и историография. В процессе работы над статьей будет составлен перечень источников на русском, английском и арабском языках. Такие как, С.В. Костелянец [3. С. 4]; Т.В. Кочанова [4. С. 148]; С.А. Мифтахова [5. С. 14]; Volker Perthes [13. С. 34].

Методы. Методологической основой настоящей статьи является историко-аналитический подход, позволяющий проследить трансформацию внешнеполитического курса Судана с конца XX века до современного этапа. Особое внимание уделено периодам правления Омара аль-Башира, переходному этапу после 2019 года, а также влиянию внешних акторов на принятие ключевых политических решений.

Возвращение Судана в международное сообщество. Выход Судана из списка государств-спонсоров терроризма и обретение им полных суверенных прав 14 декабря 2020 года представляют собой изменение, влияющее на его внутреннюю ситуацию, а также на его положение в регионе. В этом контексте, возможно, важно изучить механизмы урегулирования этого кризиса и влияние успеха на тенденции суданской политики на внутреннем и внешнем уровнях. Сближение Судана с Израилем рассматривалось как инструмент стратегической адаптации к требованиям западной дипломатии, в частности к условиям, выдвигаемым Соединенными Штатами для исключения страны из списка государств-спонсоров терроризма. Этот прагматичный подход был частью более широкой тактики нормализации отношений с международным сообществом после десятилетий изоляции. В то же время, внешнеполитические уступки, сделанные в обмен на международное признание, сопровождались внутренним напряжением и вызвали неоднозначную реакцию как внутри суданского общества, так и среди региональных партнеров.

Этот американский торг стоил Судану непомерных политических и экономических издержек, включая сотрудничество суданской разведки с Вашингтоном после 11 сентября 2001 года, когда Хартум передал все файлы, относящиеся к радикальным движениям и организациям, с которыми у него были органичные отношения, через Народную конференцию исламских движений, которая проходила в Хартуме, что нанесло ущерб безопасности Судана [6].

Судан и соседние страны региона Африки. Судан является важным региональным политическим игроком, а также располагает стратегическими портами и огромными природными ресурсами, такими как золото и нефть, что может сделать его мишенью для внутренних и внешних сил. Судан долгое время жил в условиях конфликта, который, по всей видимости, является спором за влияние между командующим армией и Силами оперативной поддержки, но за этим скрывается множество интересов, выходящих за пределы этой огромной страны. Судан разделяет многие интересы с Эфиопией и Египтом из-за их географической близости и исторических связей. Эти интересы включают участие Нила, от которого они зависят в сельском хозяйстве и ирригации, а Судан граничит с пятью другими странами, а именно с Ливией, Чадом и Африкой, включая политические, экономические аспекты, вопросы безопасности и культуры.

Для Судана племена пересекаются со многими соседними странами; некоторые могут счесть, что это племенное совпадение создает гармонию, но реальность показывает, что во многих случаях это становится источником напряженности и острой конкуренции за природные ресурсы, а также взаимных нападений. На переходном этапе наблюдалась некоторая ограниченная напряженность на восточной границе Эфиопии и южной границе Южного Судана. Проблемы усугубляются тем фактом, что границы не были четко очерчены, плохо охраняются, открыты и их трудно эффективно контролировать, а центральные государственные органы на сторонах слабы, и даже существуют скрытые конфликты, которые могут обостриться в любое время; например, существует скрытый конфликт

между сторонами, конфликт вокруг треугольника Халаиб и Шалатин, треугольника, расположенного на пересечении северо-восточной границы с Египтом, и спор о принадлежности все еще существуют. В колониальную эпоху Британия считала его частью Судана, но доверила управление им египетскому правительству, которое управляет им уже более ста лет, и Судан по-прежнему считает его своим подчиненным, в то время как Египет считает, что владел им безраздельно уже более ста лет.

Конфликты между Суданом и Эфиопией представляют собой один из наиболее устойчивых элементов региональной нестабильности в Восточной Африке. Их эволюция определяется сочетанием геополитических, водно-ресурсных и этнополитических факторов. Особое значение в структуре двусторонней напряженности приобретает проблема плотины «Возрождение», строительство которой вызвало резкое обострение дипломатических и приграничных споров между Эфиопией, Египтом и Суданом. Помимо этого, сохраняются неурегулированные вопросы демаркации границ, особенно в районах Эль-Фашка, что усиливает недоверие и провоцирует периодические столкновения, так как вопрос о демаркации границы между Суданом и Эфиопией еще не решен, особенно в районах большой и малой Эль-Фашки, процесс демаркации еще не завершен. Растущие разногласия по ряду трансграничных вопросов, включая процесс строительства Великой плотины эфиопского возрождения (ГЭРД) и войну в Эль-Фашаге и на севере Эфиопии, углубили недоверие между Эфиопией и Суданом. Нестабильность в Судане проявилась не только в разногласиях с Эфиопией, но и в пограничных проблемах с Египтом и Южным Суданом. Эта ситуация поставила под угрозу отношения между государствами, а также региональную стабильность и безопасность [9. Р. 174]. Отделение Южного Судана в результате референдума 2011 года вызвало пограничные проблемы, такие как неточное и нечеткое обозначение пограничных дорог между Южным Суданом и Суданской автономией. В то же время неудача с проведением в 2011 году референдума о том, станет ли Абьей частью Судана или Южного Судана, привела к обострению конфликтов в регионе. Более того, конфликты, имевшие место в Абее, распространились на Южный Кордофан и Голубой Нил, которые также стали спорными районами.

Судан и страны залива. Страны Персидского залива, особенно Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Саудовская Аравия, сыграли важную роль в решении проблем Судана. ОАЭ и Саудовская Аравия установили прочные отношения с режимом Аль-Башира, который подвергался международному давлению из-за своей военной деятельности и преступлений в Дарфуре. Эти отношения оказали влияние на внешнеполитический выбор Судана, наиболее конкретным примером чего является разрыв Суданом своих отношений с Ираном [11]. Несмотря на то, что политика Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и Саудовской Аравии в отношении Судана имеет общие черты, они преследуют разные цели. Королевство Саудовская Аравия уделяет большое внимание Красному морю как неотъемлемой части своей стратегии развития до 2030 года, которая

направлена на превращение экономики Саудовской Аравии в глобальный центр торговли, инноваций и туризма. Кроме того, Саудовская Аравия рассматривает свое присутствие в Судане как решающее для защиты своих экономических интересов в регионе, охватывающих такие секторы, как энергетика, сельское хозяйство, водные ресурсы, транспорт и телекоммуникации, а также для укрепления растущей роли Саудовской Аравии как ключевого игрока на региональной арене. С другой стороны, ОАЭ стремятся играть очень большую роль на африканском континенте, поэтому ОАЭ стремятся контролировать порты на Красном море и проникать вглубь Африки, поддерживают силы Хафтара в Ливии и, как недавно стало известно, Силы быстрого реагирования в Судане, возглавляемые изданием Хемедти, помимо оказания поддержки Египту/Сиси и привлечения инвестиций, указывает на то, что Абу-Даби пытается смешивать карты континента, тем более что у него есть военные базы, гуманитарные центры и порты в ряде других африканских стран, таких как Чад [1].

Отголоски войны в Судане и ее последствия для региональных отношений. Глубинные трансформации, происходящие в Судане в контексте вооруженного конфликта, формируют новые траектории его внешнеполитического позиционирования. Последствия внутреннего кризиса вышли за рамки национального уровня, провоцируя напряженность в отношениях с ключевыми партнерами – такими как Объединенные Арабские Эмираты и Чад. Обострение дипломатических связей сопровождалось взаимными обвинениями в поддержке противоборствующих сторон, что еще более усложнило поиск устойчивого посреднического формата на региональной арене. Сложившаяся ситуация свидетельствует о фрагментации международной поддержки и растущей конкуренции геополитических интересов в Судане.

Китай внимательно следит за всеми событиями в этой восточноафриканской стране и за конкуренцией между Россией и Соединенными Штатами в Порт-Судане. Этот интерес не случаен, поскольку сотрудничество с Хартумом в энергетическом секторе является важной сферой для Китайской Народной Республики. В 2011 году Судан входил в десятку крупнейших поставщиков нефти в Китай, а в 2018 году ежедневный экспорт Судана и Южного Судана в эту страну составил около 114 000 баррелей черного золота [8. Р. 2]. Китайцы присутствуют в ведущих профсоюзах, действующих в обеих странах: Great Nile Petroleum Company и Petrodar Operating Company. Но поскольку большинство нефтяных месторождений расположено на юге, усилия Пекина по увеличению добычи сосредоточены на углублении сотрудничества с Южным Суданом. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) контролирует около 40% акций совместного предприятия, ведущего добычу нефти на обширных нефтяных месторождениях Южного Судана. Это предприятие также контролирует нефтепровод протяженностью более полутора тысяч километров, по которому нефть перекачивается через соседний Судан в порт Судан на Красном море. Естественно, Западу не нравится присутствие китайских компаний в Судане и Южном Судане, и западная пресса пытается представить Китай как «эксплуататора», а не как «хорошего

парня», который помогает деньгами и трудоустройством, создавая новые рабочие места. По мнению многих экспертов, это так называемый гуманный империализм Поднебесной [7].

Меняющаяся ситуация вызывает серьезные последствия во всем регионе, начиная со стран, наиболее близких к конфликту, особенно Чада, Египта и Эфиопии. Гуманитарный кризис и активизация боевых действий между сторонами конфликта вызвали волну массового перемещения населения, которая затронула соседние с Суданом страны. Число погибших среди гражданского населения в результате боевых действий к началу ноября превысило 10 400 человек, еще больше получили ранения, согласно проекту данных о местоположении вооруженных конфликтов и событиях, хотя суданские медицинские работники полагают, что фактические потери, вероятно, намного выше. По данным агентства ООН по делам беженцев, почти пять миллионов человек бежали в более безопасные места в Судане, и более миллиона других перебрались в соседние страны, такие как Египет, Чад, Южный Судан и Центральноафриканская Республика [12].

По данным Al Jazeera Net, Чад вызвал посла Судана и потребовал извинений в течение 72 часов за заявления помощника главнокомандующего суданской армией Ясира Аль Атты, в которых он обвинил ОАЭ в предоставлении оперативной поддержки оружием через аэропорты в Чаде, Центральной Африке и Уганде [2]. Согласно идее отношений, основанных на взаимных интересах, война оказывает прямое воздействие на соседние страны и регион в целом, поскольку это воздействие обусловлено характером взаимоотношений этих стран с центрами принятия решений внутри государства до войны. Как известно, Египет имеет исторические отношения с Суданом и его военным истеблишментом, поэтому во время войны эти отношения заметно улучшились. Что касается таких стран, как Южный Судан, Эфиопия, Эритрея и Кения, как влиятельные страны в правительственном органе по развитию восточноафриканских стран «ИГАД», они продолжали подходить к кризису с большой объективностью, что привело к колебанию позиций сторон конфликта, указывая на то, что это связано с осознанием этими странами природы конфликта и расстановки сил в нем.

Заключение. Современная внешняя политика Судана формируется под влиянием широкого спектра внутренних и внешних факторов, среди которых – нестабильность политических институтов, экономическая уязвимость и изменения в региональной конфигурации сил. На фоне усложняющейся геополитической динамики в районе Африканского Рога и Ближнего Востока Хартум стремится к переосмыслению и адаптации внешнеполитического курса. Особое значение приобретают дипломатические инициативы, участие в многосторонних переговорах и активизация связей с рядом ключевых акторов международных отношений – как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Одновременно внешняя политика Судана сталкивается с множеством вызовов, среди которых – последствия «арабской весны», конфликты, связанные с политическим исламом, участие в войне в Йемене, а также внутренние вооруженные конфликты в Дарфуре, Южном Кордофоне и Голубом Ниле. Кроме того,

на страну влияет дестабилизация в соседних государствах. Существенное значение имеют и геостратегические факторы: борьба за влияние в Красном море, Сахеле, Персидском заливе, а также контроль над ресурсами и транспортными маршрутами, включая нефть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аббас Аль-Джамри: ОАЭ находятся между иллюзией «великой страны» и финансовым кризисом. Almayadeen net. 2023 // <https://www.almayadeen.net/Blog/المالي-الثمل-«الدولة العظمى»-و«الثمل»-الإمارات-بين-وهم->
2. Дипломатия – война – изменит ли Судан свои международные отношения? // <https://www.Aljazeera.net/politics>.
3. **Костелянец С.В.** Региональная Политика Судана В Контексте Арабского Кризиса // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7.
4. **Кочанова Т.В.** Южный Судан: негосударственные акторы и корректировка курса // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 2 (33).
5. **Мифтахова С.А.** Эволюция судано-российских отношений в новых исторических условиях (1992-2010 гг.). М., 2012.
6. Центр политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам», эксперт по африканским делам Д. Аamani Алтвил // <https://acpss.ahram.org.eg/News/17016.aspx>.
7. Court Lifts President al-Bashir Arrest Warrant // Daily Nation (Nairobi). February 17, 2018 // <https://www.nation.co.ke/news/africa/Court-lifts-President-al-Bashir-arrest-warrant/1066-4309472 k9n7xpz/index.html>.
8. **Dan Large.** China's Sudan Engagement: Changing Northern and Southern Political Trajectories in Peace and War // Dan Large Central European University. 2009.
9. Huriye YILDIRIM ÇINAR & Adem ÖZER: Internal and External Factors behind the Instability in Sudan / Ankara Hacı Bayram Veli University. Ankara, Türkiye. PERCEPTIONS. 2023. No. 2.
10. **Navara C.** Internationalism and the state in the twentieth century. London; New York: Routledge, 2000.
11. Timeline of Iran-Saudi Relations // Iran Primer, June 6, 2023 // <https://iranprimer.usip.org/blog/2016/jan/06/timeline-iran-saudi-relations>.
12. War in Sudan: Who Is Battling for Power, and Why It Hasn't Stopped // <https://www.nytimes.com/article/sudan-khartoum-military.html>.
13. **Volker Perthes.** Sudan's Transition to War and the Limits of the UN's Good Offices // SWP Research Paper. Berlin. 2024.

ADAM ALAMIN ISHAG JUBARA

Postgraduate Student at the Faculty of Oriental and African, Department of Modern Oriental and African Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

THE SUDAN'S MODERN FOREIGN POLICY: CHALLENGES AND ROLES

The main argument of this article is that stability and development in Sudan cannot be achieved without restructuring its foreign policies in such a way as to meet the interests of the country. The modern foreign policy of Sudan has been shaped by a series of internal and external pressures, including the rise of the Islamic movement in the 1990s, tensions with neighboring countries, and economic issues after South Sudan's secession in 2011. Despite intermittent attempts at normalization, especially during the gradual reorientation of the National Congress Party in 2000 and the efforts of the transitional government after 2019, Sudan's foreign policy continues to be hampered by internal instability, economic vulnerabilities, and shifting alliances in the Horn of Africa and the Middle East. This paper argues that Sudan's ability to play a constructive role in regional affairs still depends on its capacity to stabilize internally and redefine its foreign policy within a pragmatic framework based on interests that respond to the contemporary geopolitical reality.

Key words: Sudan, foreign policy, external and internal challenges, development of Sudan, internal stability.